

борьбы с этим народным бедствием, как свидетельствует опыт Германии, останется своевременное обнаружение случаев рака матки в ранних его стадиях и своевременное же применение тех лечебных мер, которые в состоянии обеспечить стойкое излечение хотя бы известному проценту карциноматозных больных,—мы разумеем радикальную операцию и рентгено-радиотерапию. У нас в СССР борьба с раком матки потому и дает ничтожные результаты, что громадное большинство наших больных попадают в руки гинеколога уже с запущенными формами болезни. С этой точки зрения широкое ознакомление наших врачей с методами раннего распознавания рака является крайне желательным, и нельзя не приветствовать появление в нашей печати трудов, служащих данной цели,—особенно, если они написаны с знанием дела и содержат настолько наглядные указания, что ими может руководиться и врач-неспециалист. А настоящая книжка именно и является таковою, чему особенно способствуют имеющиеся в ней многочисленные, прекрасно исполненные иллюстрации. Горячо желая поэтому широкого распространения труду проф. Б. и д-ра Б., мы позволили бы себе сделать лишь немногие замечания, которые авторам и издателям книжки было бы, может быть, небесполезно иметь в виду при следующих ее изданиях.

Во-первых, в руководстве, посвященном раннему распознаванию рака матки, было бы, по нашему, нелишним не ограничиваться только микроскопической диагностикой,—которая, кстати сказать, доступна далеко не всякому врачу,—а дать указания и относительно таких способов клинической диагностики раннего рака, как, напр., способ, в свое время горячо рекомендованный Heitzman'ом (прижигание подозрительной эрозии 10% раствором медного купороса).

Во-вторых, описывая технику пробной эксцизии при начинающемся раке влагалищной части матки, авторы говорят исключительно об иссечении кусочков скальпелем и ничего не упоминают об инструментах, предложенных специально для этой цели, напр., о щипцах Schuber'ta. Между тем мы на опыте убедились, что последние являются вполне пригодными для данной цели, особенно в амбулаторной практике.

В-третьих, наконец, назначенная за книжку цена,—3 рубля,—по нашему мнению совершенно не соответствует ни сравнительно-небольшому ее объему (79 стр. вместе с оглавлением и литературным указателем), ни тому широкому распространению ее во врачебных кругах, на какое книжка рассчитана (или, по крайней мере, должна быть рассчитана).

Проф. В. Груздев.

«Русский язык» наших научных и в частности медицинских журналов.

Д-ра С. Б. Рафальнес (Москва).

По мере роста нашей научной журнальной литературы начинает все более и более выдвигаться одно на первый взгляд парадоксальное обстоятельство: немудрено писать по-русски, владеть русским языком, владеть научным русским материалом. О последнем обстоятельстве мы имели уже в свое время возможность высказаться на страницах «Казанского мед. журнала» (№ 2 за 1927 г.). Нужно сказать, что в этом последнем случае играют роль все-таки старые навыки и еще со школьной скамьи впитанное в плоть и кровь убеждение, что в России ничего путного и хорошего не сделано, а «наука» живет только там, за границей, под старыми сводами Гейдельберга, Бонна, Берлина... Но отсюда все же никак нельзя сделать вывода, что, если писать по-русски, то делать это можно, как угодно,—русский читатель все «съест». Стоит взять любой научный журнал, чтобы убедиться в правильности нашей мысли. Громадное большинство статей, заметок и пр. написано на каком-то местном наречии, а не на литературном русском языке. К величайшему стыду нашему, многие из таких статей, место которым в образцовой хрестоматии «Как нельзя писать по-русски», подписаны весьма и весьма известными именами.

Конечно, можно быть дельным человеком и думать о красе ногтей. Можно быть «столпом» и все-таки писать на наречии, почему-то именуемом литературным русским языком. Но против загромождения наших журналов следует объявить серьезный поход.

Чтобы не быть голословным, я позволю себе привести несколько цитат, не называя фамилий:

«Перепечатываемые из руководства в руководство данные относительно низкого процента разрывов (промежности), частота коих не менее 100%, далеки от действительности» (Гинек. и Ак., 1927, № 5).

«Проводя на своем материале способ распознавания неотделившегося последа Кюстнера» (Гин. и Ак., 1927, № 5).

„Формулы, вычисляющие как велика работа, когда тело определенного веса достигает определенной высоты, дает нам... только величину физической силы“ (Гинек. и Ак., 1927, № 5).

Тот же автор, говоря о женской гимнастике, замечает: „Кроме улучшения кровообращения в тазу тут еще имеет значение отклонение психики от половых органов“.

„У пикничек красивый, почти равнобедренный, сплошь и обильно покрытый растительностью лонно-паховый треугольник“ (Гин. и Ак., 1927, № 5).

„Что касается выбора животных, то, имея в виду отчасти практические соображения, мы решили производить свои поиски только среди тех млекопитающих, которыми постоянно окружен человек и которые были бы легко доступны для массового употребления“... (Мед.-биол. журн., 1927, № 5).

„Бесспорным является то, что сексуальная жизнь проникает в многочисленные научные дисциплины: биологию, физиологию, гигиену и особенно социальную гигиену, антропологию и этнологию, психологию, и педагогику, евгенику и народную экономику, искусство и религию, историю культуры, как напр. брака и семьи гигиену и юношеское движение, криминалогию. Все эти науки дают знания о половой жизни и в свою очередь продвигаются сексологией“ (Соп. гиг., 1927, № 2).

„Две причины мешают еще большему развитию этой науки (астрономии) в СССР: наличие совместительств... и отсутствие в нашей стране точной механики“ (Русск. астроном. журнал, 1927, № 4).

Из отчета о деятельности астрономического кабинета и обсерватории Томского гос. университета: „В ночь с 28 на 29 июня из астрономического кабинета украдены 2 арифмометра: Однер, № 5650 и Бруневич, № 19756... причина кражи недостаточная охрана (Плохие замки, отсутствие *живого* караула)“ (Русск. астр. журн., 1927, № 4).

„Вопрос о лечении головной водянки у маленьких детей является одним из таких, с которым хирурги ведут уже много лет неустанную, но к сожалению очень мало успешную борьбу“ (Журнал соврем. хирургии, 1927, № 6).

„Ш. объясняет рвоту беременных спазмом привратника желудка, который является следствием ваготонии“ (Гинек. и Ак.).

Подобные цитаты каждый желающий может продлить до бесконечности,— стоит ему, как я уже указал, взять любой журнал. Где причины столь неряшливого обращения с языком, о котором Тургенев говорил, как о могучем и великом, и о чистоте которого Ленин в самый разгар гражданской войны находил время и возможность заботиться? Таких причин, по нашему мнению, две. Первая—это всеобщее убеждение, что все дело в содержании, а форма сама приложится. Свое начало это убеждение ведет от времени гражданской войны, когда действительно важна была лишь „суть“, а форма „прилагалась“. Но применять те же методы, те же мерки, те же масштабы к нашему времени и к трактуемому вопросу нет решительно никаких оснований,—что было хорошо для газетной статьи 1919 года, то совершенно недопустимо для научной статьи настоящего времени. Далее, будет ли кто-нибудь спорить о том, что в отношении терминов допустима вольность в обращении с ними? Вряд ли, ибо такому „писателю“ или спорщику грозит неминуемый остракизм. Чистота, точность, ясность и правильность языка являются для научной статьи столь же необходимыми, как и правильность терминологии.

Вторая причина неряшливости языка наших научных статей лежит в самих редакционных аппаратах: недостаточное, а иногда некомпетентное выправление статей, слабость корректуры и т. п. Бывает и так, что по целому ряду соображений признается „неудобным“ вернуть автору статью для исправления (на наш взгляд совершенно ложное неудобство). Некоторые авторы любят давать статьи срочного характера в самый последний момент, когда, действительно, если нужно номер журнала выпустить вовремя, внимательно прочесть и выправить статью нет возможности...

Нужно ли бороться с этими явлениями, нужно ли стать „ревнителями“ русского языка? Не может быть двух мнений по этому вопросу: не только нужно, но и должно перейти к активной борьбе за чистоту, ясность, точность и правильность формального изложения своих мыслей, т. е. за очищение языка наших научных журналов от сора, хлама и грязи. Отсюда же вытекают и способы борьбы за это крайне нужное дело:

1. Безжалостное возвращение авторам их произведений, если они не написаны совершенно литературно.

2. Очень тщательная редакционная правка, „не взирая на лица“.

3. Во всех наших научных журналах должна быть поднята кампания за чистоту языка.

Если я не оглашаю фамилий тех авторов, из статей которых взяты вышеприведенные отрывки, то делаю это вполне сознательно потому, что сразу переходить на „лица“ не нужно,—прежде всего следует создать в нашей среде общественное мнение вокруг поднимаемого мною вопроса, и только имена злостных „пачкунов“ надо предавать гласности. Наши учителя, научное слово которых мы привыкли встречать с весьма большим уважением, должны выступить в первую голову. Их слово в этой области будет чрезвычайно веским. Я приглашаю их выполнить свой долг на страницах русских медицинских журналов ¹⁾.

Заседания медицинских обществ.

Общество врачей при Казанском университете.

Общие заседания.

Заседание 20/XI 1928.

Проф. К. Р. Викторов: *По физиологическим лабораториям Германии.*

Проф. М. А. Дыхно: *Профилактические учреждения в Германии.*

Проф. В. К. Трутнев: *Впечатления о заграничной поездке.*

Проф. Р. А. Лурья: *В Германии и Голландии (впечатления).*

Заседание 4/XII 1928.

Д-р Н. Н. Благовещенский: *Общий обзор учения о местном иммунитете.* Доклад будет полностью напечатан в «Казанском медицинском журнале».—В связи с затронутым вопросом проф. Н. В. Соколов поделился клиническими наблюдениями над применением антивируса по Безредка в хирургической практике, причем в общем остался очень доволен полученными результатами. Прив.-доц. А. Ф. Агафонов сообщил о применении антивируса в детской практике при скарлатине; полученные результаты были не такими блестящими, как у хирургов, и это заставляет д-ра А. относиться к антивирусу сдержанно. Д-р Евстифеев познакомил собрание с результатами применения антивируса в одонтологической практике; хотя наблюдений еще немного, но д-р Е. счел себя вправе благоприятно отозваться о лечении антивирусом. В прениях по докладу приняли также участие профф. В. Е. Адамюк и В. М. Аристовский и прив.-доц. Герман.

Стоявший на повестке заседания доклад д-ра М. С. Венециановой-Груздковой: *К вопросу о лечении озы по Безредка* заслушан не был по случаю неявки докладчицы. Вместо того д-р Лебедевский изложил перед собранием вкратце результаты лечения озы антивирусом в Казанской университетской клинике болезней уха, горла и носа; результаты при этом методе лечения оказались весьма обнадеживающими.

Заседание 18/XII 1928, посвященное профессору Ивану Григорьевичу Савченко по поводу 40-летия его научной деятельности.

Проф. В. С. Груздев произнес речь: *Профессор Иван Григорьевич Савченко*, помещаемую в настоящем № «Журнала».

Проф. В. К. Меньшиков сделал доклад *о новых достижениях в области профилактики и серотерапии скарлатины*. Доклад этот также печатается в настоящем № «Журнала».—По поводу этого доклада проф. В. М. Аристовский заметил, что от применения антитоксической сыворотки при скарлатине нельзя ожидать такого же успеха, как при дифтерии, что объясняется раз-

¹⁾ Редактор „Казанского мед. журнала“, на собственном долголетнем горьком опыте убедившийся в справедливости заявлений д-ра Р., вполне присоединяется к его мысли о необходимости проведения в жизнь предлагаемых им мер. Одну из этих мер, именно, вторую, я уже давно осуществляю по отношению к статьям, присылаемым для напечатания в „К. мед. ж.“.

В. Груздев.